

Писатель о писателе

И МЫСЛЬ, И ЧУВСТВО

Случилось так, что мои первые литературные опыты, разумеется, еще очень незрелые, были опубликованы в середине тридцатых годов на страницах журнала «Пионер», рядом со стихами «Коли Доризо, школьника из Ростова-на-Дону»... Я занимался в литературном кружке, куда приходил Константин Георгиевич Паустовский. Оценивая столь памятный для меня номер «Пионера», он указал на стихи ростовского школьника: «Это талантливо!».

Прошло более сорока лет... Но всякий раз, читая книги Николая Доризо, его стихи и поэмы, я мысленно восклицаю: «Это талантливо!».

Мы часто повторяем, что «краткость — сестра таланта». Я бы даже сказал: родная сестра. Но не всегда, увы, она, эта сестра, присутствует в поэ-

тических сборниках. Утомительная велеречивость топтит порою в словах чувства и мысли. Николай Доризо, верный завету великого пролетарского поэта, «единого слова ради» изводит много, очень много «словесной руды». Он выносит на суд читателей лишь то, что, по его писательскому убеждению, людям знать, понять, выстрадать необходимо.

Не сиюминутной конъюнктурой рожденные советы и наставления, а вечные и потому всегда актуальные истины провозглашает и несет людям поэт. Он не щеголяет «оригинальными», рядящимися в яркие плащи, но далекими от души человеческой проблемами, а возводит на пьедестал то, что большая литература славил всегда: беззаветную верность Отчизне, благородство, бесстрашие.

Николай Доризо бывает ошеломляюще афористичным. Четыре строки — вот и все стихотворение. Но в нем — и завязка, и фабула, и порой неожиданная, но закономерная и, кажется, единственно возможная развязка. При этом никаких авторских нравочувений: не только читатели уважают поэта, но и он уважает читателей — они сами разберутся, найдут путь к верному философскому осмыслению поэзии.

«Я люблю, чтобы в книгах все время что-нибудь происходило!» — написал мне юный читатель. Он имел в виду повести и романы. У Николая Доризо все время что-то «происходит» в стихах и поэмах... Они полны событий, конфликтов — явных или «внутренних», как бы не обнаруживающих себя. Поэтому, читая поэта, полу-

чаешь не только эстетическое удовольствие, не только погружаешься в раздумья о жизни, но с радостью ощущаешь и то, что мускулатура произведений ни на миг не дряхлеет, и тебя, читателя, стихи держат в неслабом напряжении мысли и чувств. Завидное свойство!

Поэзия Николая Доризо ясна, демократична, доходчива, но лишена малейших примет унылой элементарности. Вот почему, думаю, многие его стихи стали песнями.

Его книга «Пока дерева есть на свете», выдвинутая на соискание Государственной премии СССР, как и другие сборники, воистину высокопатриотична. Я говорю не только о стихах, обращенных к событиям глобального масштаба — политическим, международным, рассказывающим о важнейших свершени-

ях нашего народа (таких произведений в книге немало), но и о стихах, так сказать, интимных, лирических или исполненных юмора, даже озорства. Все они одухотворяют читателей мыслями благородными, любовью к родной земле. А стало быть, все они гражданственны в подлинном значении этого слова.

Мне доводилось не раз выступать вместе с Николаем Доризо на литературных вечерах не только в Москве, но и в Сибири, Забайкалье, в наших братских республиках. И всегда из зала его долго и настойчиво просят прочитать стихи, которые сами зрители знают наизусть. А случается не только о стихах, обращенных к событиям глобального масштаба — политическим, международным, рассказывающим о важнейших свершени-

Анатолий АЛЕКСИН.